МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Сборник статей

Выпуск 20

Ответственный редактор
В.А. Уткин

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

О СООТНОШЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ

А.Ю. Мариничева, менеджер ЮИ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

Анализ положений гл. 5 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) позволяет сделать вывод, что ведомственный контроль служит основной формой проверочной деятельности в сфере закупок. Он носит внутренний характер и охватывает все этапы закупочного процесса, его предмет охватывает соблюдение не только требований действующего законодательства и иных нормативно-правовых актов в сфере закупок, но также наблюдение за исполнением требований неправового характера с позиции качества и целесообразности совершения закупочных действий.

В литературе отмечается, что ведомственный контроль как никакой иной в большей степени обладает сходством с прокурорским надзором. Его органы, также как и прокуратура руководствуются и добиваются исполнения закона. У прокуратуры и органов ведомственного контроля совпадают методы деятельности: проведение различных проверок, получение объяснений, истребование и анализ документов и подконтрольной среды, использование экспертных оценок[1].

Вместе с тем ведомственный контроль обладает рядом недостатков. Во-первых, как верно отмечается в литературе, в большинстве случаев он осуществляется субъектами, которые сначала принимают управленческое решение в сфере закупочной деятельности, а затем сами же контролируют его исполнение[2]. Во-вторых, избыточность форм, субъектов и направлений ведомственного контроля приводит к формальному отношению к проведению проверок и вскрытию нарушений закона, что, в свою очередь, создает лишь видимость реализации контрольной деятельности, фактически нивелируя позитивный заряд ведомственного контроля[3]. Наконец, существенным его недостатком является отсутствие обеспечительных механизмов.

В этой связи прокурорский надзор, обладая основными преимуществами ведомственного контроля, компенсирует большую часть его недостатков. Не оценивая целесообразность принятых решений и не вторгаясь в оперативно-хозяйственную деятельность заказчиков, прокурор осуществляет всю полноту проверочной деятельности, которую способны реализовать органы ведомственного контроля, дополнительно надзирая за законностью самой их контрольной деятельности в сфере закупок, а также обеспечивая правовое положение лиц, вовлеченных в закупочную деятельность.

Оптимальным решением могло бы быть закрепление в тексте Закона о контрактной системе норм о прокурорском надзоре и роли прокуратуры в обеспечении законности и правового положения лиц, принимающих участие в контрактном процессе. Актуальность этого предложения возрастает с учетом того, что существующие гарантии защиты прав и законных интересов индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного (муниципального) контроля в силу требований Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля

---

[1] Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 185.

[2] Воронин О.В. Роль пенитенциарного надзора прокуратуры в отечественной системе пенитенциарного контроля // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4). С. 64.

[3] Воронин О.В. Указ. соч. С. 65.

(надзора) и муниципального контроля» в полной мере не распространяются на сферу закупок. Поэтому единственной возможностью оперативного восстановления нарушенных прав и законных интересов индивидуальных предпринимателей в сфере государственных и муниципальных закупок остается прокурорский надзор.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

Д.А. Нагай, студент ТГУ
Научный руководитель – канд. юрид. наук О.В. Желева

Необходимость грамотного взаимодействия следователей Следственного комитета РФ и органов дознания особенно остро усиливается в условиях демократизации уголовного судопроизводства, реализации принципов законности, презумпции невиновности, состязательности сторон. Именно от слаженной работы этих сотрудников зависит эффективность расследования и раскрытия преступлений.

Под формами взаимодействия следователя и органов дознания понимаются такие способы и порядок связей между ними, которые обеспечивают согласованность их деятельности и правильное сочетание присущих каждому из них полномочий, методов и средств. Среди ученых не сложилось единого мнения о системе форм взаимодействия, однако традиционно принято выделять две основные формы взаимодействия следователей и органов дознания:

1. Процессуальная форма, в основе которой лежит взаимодействие субъектов на основе уголовно-процессуального кодекса[1]. К примеру, выполнение поручений следователя органами дознания (ч. 4 ст. 38 УПК РФ).

2. Организационно-тактическая (непроцессуальная) форма. Подобные взаимодействия не указаны непосредственно в законах, но получили широкое распространение на практике и доказали свою продуктивность[2]. К ним, например, относится согласованное планирование следственных, оперативно-розыскных и розыскных действий. Непроцессуальная форма является ключевой, поскольку продуктивная коллективная атмосфера может быть устроена должным образом только в условиях общего взаимопонимания.

Ученые-процессуалисты и практические работники указывают, что взаимодействие следователя с оперативными службами – слабое звено в организации борьбы с преступностью[3]. Можно выделить несколько проблем. Во-первых, недостаточно четкая регламентация этой деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве[4]. Во-вторых, человеческий фактор: важно, чтобы и следователи, и сотрудники органов дознания понимали, что занимаются одним делом, служат одной цели. Эффективные средства для её достижения могут выражаться в представлении оперативно-розыскным подразделением результатов своей деятельности следователю, в совместном обсуждении материалов, в даче консультаций.

В-третьих, в силу различных обстоятельств (например, удаленность от места предполагаемого производства следственного действия) следователь не может провести необходимые следственные действия самостоятельно. В таких условиях ему особенно нужна помощь сотрудников органов дознания, которые могут помочь в производстве необходимых действий.

---

[1] Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4 (71). С. 119.
[2] Там же.
[3] Яндырханов З. М. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 598–601.
[4] Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе. Душанбе: Таджикский государственный университет, 2015. С. 335.